

В зале воцарилась тишина, и все, избегая прямого взгляда на Цзян Циня, бросали украдкой взгляды в разные стороны. Бай Сюйяо, обернувшись, ткнул Цуй Юя локтем:

— Ты уже знал?

Цуй Юй сжал губы в улыбке:

— Лишь уловил несколько странностей.

Очки на его носу, как всегда, скрыли блеск в его глазах. Опустив взгляд, он вдруг вспомнил сцену много лет назад, когда Сун Юй, тяжело раненный, погрузился в сон, а Цзян Цинь легонько коснулся уголка его губ. Вздых, раздавшийся тогда, казалось, до сих пор звучал у него в ушах.

После просмотра записей Цзян Цинь не стал много говорить, лишь приказал слугам Подземного мира привести Юнь Нянь.

Ещё до того как она появилась, раздался звук цепей, волочащихся по полу. Члены суда, жаждущие зрелищ, снова подавили своё любопытство и, приняв серьёзные выражения лиц, выстроились по обе стороны. Чу Ли уступил своё место Цзян Циню, а сам сел рядом с Сун Юй.

Юнь Нянь, вновь появившаяся в зале, выглядела гораздо более измождённой, чем прежде. Скванная цепями, она была вынуждена терпеть издевательства других духов. К таким вещам слуги Подземного мира обычно не вмешивались, особенно если речь шла о злых духах вроде Юнь Нянь, которые только добавляли им работы. Слуги с удовольствием наблюдали, как новоприбывшие злые духи подвергаются унижениям, чтобы сбить с них спесь. Юнь Нянь, сдавшаяся и попавшая в Подземный мир, уже давно перестала заботиться обо всём, что с ней происходило. Но, увидев на возвышении величественного Яньло Цзян Циня, она не смогла остаться равнодушной. Знакомое чувство неполноценности и горечи снова захлестнуло её. Она изо всех сил выпрямила спину и подняла голову, глядя на Цзян Циня, словно это могло помочь ей скрыть свою ничтожность.

Цзян Цинь долго всматривался в лицо Юнь Нянь, пытаясь вспомнить, кто она такая. Наконец он сопоставил её с давно забытыми лицами из деревни Сун, что было более тысячи лет назад. Сун Юй, увидев, что Цзян Цинь и Юнь Нянь словно замерли, глядя друг на друга, почувствовал неприятный укол в сердце. Не обращая внимания на правила и приличия, он перешагнул через Цзян Циня и спросил:

— Эта нефритовая подвеска действительно была подарена тебе Цзян Цинем?

— Да, — мечтательно ответила Юнь Нянь, глядя в пустоту перед собой и вспоминая прошлое.

— Господин Цзян выпил суп из красных бобов, что означало согласие на брак, и перед отъездом оставил этот знак...

Тогда, когда она уже была на грани отчаяния, Ци Тай подстрекал её, а Лю Шаоюань угрожал жизнью её родителей, требуя, чтобы она стала его наложницей. У неё было всего три дня на раздумья, и если бы она отказалась, последствия были бы ужасными. Юнь Нянь действительно уже потеряла надежду. Её маленькая лавка пустовала, не было возможности закупать товары, и в деревне никто не хотел ей помогать. У неё даже не было денег, чтобы подать жалобу в суд.

Юнь Нянь сидела в пустом ресторане, глядя на столы и скамейки, словно шум и оживление, царившие здесь в дни открытия, были лишь вчера. Тогда её родители ещё беспокоились о её положении и всеми силами старались помочь. Но сейчас... При одной мысли об этом у Юнь

Нянь защемило в носу, и слёзы навернулись на глаза. Она по-прежнему была красива, но уже не имела прежнего блеска. Налив чай, она поднесла его к губам и только тогда заметила, что вода была холодной. Она вздрогнула, словно холод проник в самое сердце. Юнь Нянь вдруг вспомнила горячий чай, который налил ей господин Цзян. Если бы он был здесь, она бы...

Но что бы она могла сделать?

Юнь Нянь с досадой убрала чайник и чашки со стола, как вдруг услышала неторопливые шаги, доносящиеся снаружи. Они становились всё ближе и отчётливее. Сердце Юнь Нянь забилося быстрее — она знала, кому принадлежали эти шаги. Она замерла, опустила вещи, которые держала в руках, и повернулась к двери, встретив взгляд господина Цзяна. В тот момент в её глазах вспыхнул свет, словно фейерверк, разрывающий тьму ночи.

Господин Цзян осмотрел лавку и спросил:

— Вы ещё работаете?

— Конечно, господин Цзян, давно не виделись, проходите.

Юнь Нянь встала, протёрла стол и пригласила его войти. Она глубоко вдохнула, стараясь скрыть своё волнение и сохранить спокойный тон:

— Что бы вы хотели сегодня съесть... Кстати, в последние дни у меня были дела, и я не успела закупить некоторые ингредиенты, боюсь, вам придётся довольствоваться простой едой.

— Ничего страшного, приготовьте что-нибудь на ваше усмотрение.

Цзян Цинь, играя с нефритовой подвеской под рукавом, не придавал этому значения.

— Хорошо, спасибо за понимание.

Юнь Нянь повернулась, собираясь идти на кухню, но вдруг вспомнила кое-что. Её лицо покрылось лёгким румянцем, она прикусила губу, колеблясь, затем обернулась и посмотрела на господина Цзяна. Увидев его вопросительный взгляд, она смущённо опустила глаза и заговорила неуверенно:

— Не знаю, слышал ли господин Цзян о супе из красных бобов, который готовят в нашей деревне. Он имеет особое значение...

— Хорошо, приготовьте его.

Цзян Цинь ответил рассеянно. В последние дни он чувствовал, что Сун Юй скоро попадёт в беду, и это не давало ему покоя. Поэтому у него не было настроения разговаривать с Юнь Нянь.

— Господин Цзян действительно хочет попробовать суп из красных бобов, приготовленный мной?

В глазах Юнь Нянь заискрилась робость.

Но Цзян Цинь не обратил на это внимания. Поскольку Юнь Нянь была хорошей хозяйкой, он часто заходил к ней, когда бывал в деревне Сун. Что касается еды, он был непривередлив. Поэтому он просто махнул рукой:

— Идите, я действительно немного проголодался.

Тот суп из красных бобов был мягким, сладким и ароматным, неся в себе все её надежды и радость. Неся его в руках, Юнь Нянь шла осторожно, словно боясь уронить. Когда она поставила его перед господином Цзян, её руки всё ещё дрожали.

Господин Цзян наклонился, понюхал суп, но сладкий аромат ему не понравился. Однако, увидев, как Юнь Нянь нервничает, он взял ложку, помешал суп и попробовал. Красные бобы были настолько разварены, что таяли во рту, оставляя приятное послевкусие. Господин Цзян с лёгкой улыбкой на губах сказал:

— Вкусно, мне нравится.

Юнь Нянь улыбнулась, её глаза уже покраснели, словно она вот-вот заплачет. Господин Цзян не презирал её за то, что она была вдовой и за все те клеветы, которые на неё сыпались. Камень с её сердца наконец упал. Она опустила глаза, сжимая свою юбку, и не решалась больше смотреть на господина Цзяна, чувствуя, как лицо её пылает:

— Я рада, что вам понравилось... Я принесу вам ещё немного каши.

С этими словами она побежала на кухню.

Пока он допивал суп, глаза господина Цзяна вдруг загорелись — Сун Юй очнулся!

Не успев и не имея желания попрощаться с Юнь Нянь, господин Цзян исчез, оставив на столе несколько серебряных монет и нефритовую подвеску.

Подвеска была украшена узорами из облаков, в центре которой была вырезана фигурка мифического зверя. Маленький иероглиф «Сун» был едва заметен, не нарушая гармонии. Подвеска была тёплой на ощупь, прозрачной и безупречной. В утреннем свете казалось, что внутри неё клубится туман, медленно текущий. Юнь Нянь провела пальцами по подвеске, и в её глазах заиграла улыбка, словно тёплый ветерок, ласкающий поверхность озера. Она легонько хлопнула себя по горящим щекам, сердясь на себя за то, что снова засмотрелась на подвеску. Вздохнув, она взяла красную шёлковую ткань и снова принялась вышивать свадебное платье, каждый стежок и каждую линию она представляла в своей голове бесчисленное количество раз, мечтая, чтобы оно понравилось господину Цзяну.

Внезапно она почувствовала укол в палец. Юнь Нянь вскрикнула, вынула руку из ткани, и на пальце уже выступила капля крови. Она облизала ранку, затем посмотрела на красную ткань, на которой осталось немного крови. К счастью, когда кровь высохнет, она не будет заметна. Она уже собиралась продолжить работу, как вдруг услышала шум и громкие голоса в ресторане. Прислушавшись, она узнала голос Ци Тая. Юнь Нянь замерла, стараясь сохранить спокойствие, и встала, чтобы посмотреть, что происходит. Но Ци Тай уже ворвался внутрь с людьми. Она сидела у окна, и когда Ци Тай вышел из задней двери ресторана и вошёл во внутренний двор, он через открытое окно увидел Юнь Нянь и большое красное пятно на её руках.

Эта девчонка шьёт свадебное платье? Значит, она согласилась стать наложницей?

Ци Тай, обойдя старое дерево в центре двора, насмешливо посмотрел на Юнь Нянь:

— Раз уж ты согласилась стать наложницей, как ты смеешь мечтать о красном свадебном платье?

Юнь Нянь спрятала незаконченное платье за спину и холодно посмотрела на Ци Тая:

— Какое тебе дело?

<http://bllate.org/book/16244/1460768>